

А

**Иван Чернышев**

**Позитивная роль православных миссионеров при освоении  
Россией Дальнего Востока.**

В 1884 г. на Дальнем Востоке было создано Приамурское генерал-губернаторство, в составе которого входили: Приморская, Амурская, Забайкальская области, с 1909 г. – Сахалинская и Камчатская области.

Центром Камчатской епархии, организованной выдающимся церковным и общественным деятелем святителем Иннокентием Вениаминовым, стал Благовещенск. В неё входили Дальний Восток и Русская Америка. Одним из обязательных действий Российской Империи в отношении вновьобретённых территорий было их непереносимое религиозное освоение. Это условие неукоснительно исполнялось и в Приамурье. Православные священники окормляли разбросанные по огромной территории приходы русских поселенцев, вели миссионерскую деятельность среди коренного населения. Исторически сложилось так, что именно они и оказались самой организованной группой пишущих людей, воплотивших идею издания газеты в газету как таковую. 15 января 1894 года в свет вышло первое амурское периодическое издание газета «Камчатские епархиальные ведомости». Название газеты продиктовано территориальной принадлежностью Приамурья к этой епархии. Под ним газета выходила пять лет до 1899 года. С выделением Амурской области и части Приморского края в отдельную епархию – Приамурскую и Приморскую – стала называться «Благовещенские епархиальные ведомости».

«Газета имела вид обычной книги в 28-40 страниц напечатанной чисто на приличной бумаге. Периодичность – 2 раза в месяц. Печаталась в типографии товарищества «Д.О. Мокин и Ко», типолитографии «Благовещенск» торгового дома «И.Я. Чурин и Ко» и др. Первым редактором был протоиерей В. Мстиславский. Газета выходила по решению Камчатской духовной консистории и являлась официальным органом местного епархиального управления. Консистория определяла и то, какие именно сведения должны были «подлежать гласности» в её официальном отделе:

высочайшие манифесты и повеления, указы и распоряжения Священного Синода, решения местного епархиального начальства, извещения наградах духовным лицам, утверждения их в церковных должностях, сведения о постройке храмов и молитвенных домов и многое другое. Однако главный объём приходится на отдел неофициальный».<sup>1</sup> Стоимость подписки не менялась, и до закрытия газеты в 1917 году «цена годовому изданию с доставкой и пересылкою» составляла «шесть рублей серебром». Принимались «Епархиальными ведомостями» и объявления «только позади текста по 10 к. за строку петита».

Следует заметить, что присоединение Приамурья к России не вызвало ни одного вооружённого конфликта с его коренными обитателями эвенками, эвенами, даурами, дючерами, гиляками, нивхами, гольдами. Коренные народы добровольно принимали российское гражданство. Необходимо отметить огромный вклад, который православные миссионеры внесли в дело изучения, просвещения и защиты коренного населения. Священники выступавшие здесь и исследователями, и этнографами, и лингвистами. Всё это нашло отражение в неофициальных разделах «Епархиальных ведомостей». Однако в данной статье мы ограничились отражением этно-религиозного взаимодействия трёх цивилизаций: христианско-православной, языческой – шаманистской коренных народов и языческой – конфуцианской китайско-маньчжурской.

В отчёте камчатского епархиального училищного совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты в камчатской епархии за 1894-1895 учебный год мы читаем следующие строки: «Главная часть иноверцев в пределах епархии падает на язычников – буддистов и шаманистов. К первым относятся китайцы, корейцы и маньчжуры. Численность их неопределенна в силу того обстоятельства, что этот инородческий элемент, переходя с китайской территории, быстро наполняет и край и особенно города, не

---

<sup>1</sup> О.Федотова. Епархиальные ведомости. В начале было слово. //Золотые купола. -1998., №1.

встречая препятствий со стороны русских властей. Шаманисты – гольды, гиляки и орочёны численностью до 15 тыс. обоего пола».<sup>1</sup>

Называя китайцев и маньчжуров буддистами, автор оказался не совсем прав, так как буддизм в Китае того времени имел крайне ограниченное число последователей. В подавляющем большинстве и китайцы, и маньчжуры были конфуцианцами.

Шаманисты в основном были подданными Российской Империи, конфуцианцы и буддисты подданными цинского Китая.

Основной задачей Камчатской духовной миссии по отношению к коренным жителям была «посредством живой проповеди о Христе и совершённом Им спасении мира располагать язычников к принятию христианской веры, учить правилам веры и нравственной жизни уже принявших христианство инородцев и на началах христианских создать их жизнь личную, семейную и общественную, которая во всём бы согласовывалась с жизнью культурного человека. Русское государство в лице своего Верховного Правительства и народа всегда стремилось и стремится к сближению инородцев-язычников со своим великим отечеством и слиянию их по вере и языку с русскими, оным словом к обрусению. Православие в этом случае составляет главную существенно-характерную отличительную основу русского духа, русского народа. Оно дало отечеству нашему истинную жизнь и само неразрывно соединилось с его жизнью. По этой то существенно русской особенности наша миссия по отношению к инородцам есть миссия не только истинного просвещения, но вместе и миссия истинного обрусения...».<sup>2</sup>

Епархия была разделена на миссионерские станы. Масштабы и сложности деятельности миссионеров находят полное отражение в газете

---

<sup>1</sup> Отчёт Камчатского епархиального училищного совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты в Камчатской епархии за 1894-1895 учебный год.//Камчатские епархиальные ведомости № 8. 30.04.1895. ГААО, инв. № 05-к-68-1023.

<sup>2</sup> Там же.

через тексты, подобные этому: «Со второй половины отчётного года среди инородцев Ниманского стана (север, северо-восток современной Амурской области – примеч. И. Ч.) трудится священник Авраамий Писарев, до этого 6 лет прослуживший в Софийском миссионерстве (верхний Амур – примеч. И. Ч.) у гиляков стана. Местопребывание миссионера находится в стане Софийского прииска Ниманской золотопромышленной компании. Район стана составляют системы рек Буреи и Селемджы с их притоками – горными реками... Местность систем обеих рек, где приходится бывать и действовать миссионеру, очень гориста и представляет серьёзные неудобства для сообщения, особенно летом, когда сообщение возможно только на лодках и даже оморочка (небольшая берестяная лодочка) по страшно быстрым речкам. Район стана простирается: по реке Бурей на 600 вёрст, по реке Селемдже до Воскресенского прииска на 400 вёрст и от Воскресенского прииска до резиденции миссионера на 130 вёрст».

Процесс обрусения инородцев начинался с создания в приходах школ. «Полагаем большую надежду на школы, дающих в лице школьников инородцев помощников миссионерам, - писал в 1895 г. начальник Камчатской духовной миссии священник А. Протодиаконов, - При удачном направлении дел, в недалёком будущем миссия будет иметь своих катехизаторов, которые при незнании миссионерами инородческих языков, могут сослужить огромную службу». Сведения о повсеместном неременном внедрении среди коренных народов школьного образования присутствуют в каждом из епархиальных отчётов по каждому стану отдельно в следующем виде: «В селе Вознесенском обучается 15 инородческих мальчиков, помещающихся в тесной квартире священника Александра Будрина, который и занимается обучением их. В селе Нижне-Тамбовском учеников 15 гольдских и 12 русских мальчиков. Обучает священник Гавриил Востриков при помощи псаломщика Щепкина. В стане (Тырском – верхний Амур –

---

<sup>1</sup> Отчёт о состоянии и деятельности Благовещенской духовной миссии за 1899//Благовещенские епархиальные ведомости № 20. 30.10.1900. ГААО, инв. № 86-6-68-4347.

прим. И.Ч.) существует миссионерская с интернатом школа, в которой в первом полугодии училось 12, а во втором 7 инородческих мальчиков, из коих 1 китаец... В школе совместно с инородцами учатся и русские дети (бесплатно) и т.д.».<sup>31</sup> В 1898 году в Камчатской миссии насчитывалось «22 школы с учащимися 552 мальчиков и 18 девочек, всего 570 человек инородцев, и русских 63 мальчиков и 15 девочек, всего 78 человек».<sup>1</sup>

Об условиях обучения рассказывалось: «В пансионах инородческие дети пользуются простой пищею, но сытною. Нет ничего лишнего, да и не может быть за неимением лишних средств. На святки они распускаются по домам, где занимаются той же работой, что их отцы. Простой режим школы мало отучает их от домашней жизни, за кратковременность пребывания в школе, но заметно облагораживает, приучает к чистоте, которая при условиях, в которых находятся инородцы, даёт чувствовать, что в русском доме при русских обычаях жить лучше, чем в грязных холодных дымных юртах».<sup>2</sup> Преподавание велось «по программе церковно-приходских школ с одной стороны, а также согласно потребностям учащихся. Во всех школах преподаётся Закон Божий, чтение, письмо, арифметика в пределах четырёх первых действий, и даются сведения о дробных счислениях и церковное пение. В некоторых же, напр. Корсаковской, Найчихенской, Софийской Мариинской (всё верхний Амур – примеч. И.Ч.), эта программа расширяется. Здесь ученики знакомятся с географией, по преимуществу отечественной, и историей отечественной».<sup>3</sup>

Другой подход к просвещению имели, соприкасающейся с коренным населением, представители конфуцианства. Для них аборигены были лишь способом обогащения. Китайские и маньчжурские купцы старались держать местные племена в невежестве. Они не пытались «окитаять» коренные приамурские народы, ведь их приобщение к конфуцианству привело бы к необходимости усвоения знаний, в чём китайцы заинтересованы не были. Справедливости ради нужно оговориться: в неграмотности коренных народов были заинтересованы не только иностранные, но и русские

торговцы. «Немало тормозят святое дело миссии местные торговцы, как русские так и китайцы. Много огорчений они приносят миссионерам! Тяжело говорить об этом. Цель, к которой стремится здесь миссионер и цель торгующего здесь, представляют из себя противоположности, и в этом-то именно следует искать источник неудовольствия торговцев на местных пастырей. Для пастырей целью служить посещение, а затем просвещение пасомых инородцев. Для туземного коммерсанта как раз наоборот просвещение враг, и настолько сильный, что угрожает подорвать его жизнь и благосостояние. Для пастыря важно уяснить смиренному дикарю, что он такой же раб Божий, что и его притеснитель-торговец, что и за него – несчастного и забитого дикаря, как и за всякого иного, излилась Праведная Кровь Христова. А торговцу такая просветительная деятельность представляется ничем иным как подрывом его коммерции, основанной на обмане и насилии рассчитанных на невежество и наивность дикаря».<sup>1</sup>

В деле обмана коренного населения китайские купцы сотрудничали с шаманами. Вот что сообщается об этом в «Отчёте о состоянии и деятельности Камчатской духовной миссии за 1897 год» в разделе «Общий обзор деятельности миссионеров». «Шаман-гольд – это человек, изучивший трудную науку обмана, притворства и получивший кое-какие сведения из медицины. Шаман у гольдов есть врач, жрец, советник, судья (иногда безапелляционный) и, кроме того, в большинстве случаев человек безбедный и, следовательно, боле или менее независимый. Хотя сами гольды часто высказывают своё мнение о шаманах, как о великих мошенниках, но очень боятся их. Шаман имеет покровителя китайца-торгаша. Если шаман артист своего дела, то шаманство его требует больших расходов на водку, подарки и пр. А где их достать? У китайцев-торгашей. Следовательно, китаец очень благодарен такому шаману...».<sup>2</sup>

<sup>1</sup> Отчёт о состоянии и деятельности Камчатской духовной миссии за 1897 год. Общий обзор деятельности миссионеров.//Камчатские епархиальные ведомости № 9. 15.05.1898. ГААО, инв. № 05-к-68-1023.

<sup>2</sup> Там же.

Авторитет шаманов ослабевал по мере укрепления доверия к миссионерам. В 1900 г. «Епархиальными ведомостями» сообщалось, что в Тырском стане (верхний Амур), где миссионером священник Андрей Ларионов, «шаманизм свою силу среди инородцев теряет, а шаманы (1 женщина) существенного вреда миссии не приносят, особенно с тех пор, как миссионер стал оказывать инородцам медицинскую помощь».<sup>1</sup>

Маньчжуры и китайцы не могли особо влиять на деятельность миссионеров среди аборигенов на российской территории, однако старались пресекать распространение православия среди них на своём берегу. «Низовые гольды, пишет о. Сергей, (миссионер приуссурийской миссии – терр. совр. Приморского края – примеч. И. Ч.) положительно переключались в деревни Далдо против казачьей станицы Покровской на самом берегу Уссури, вблизи самой станицы, тоже на китайской территории... В протяжении года пришлось мне, пишет, побывать у них пять раз с целью проповедания слова Святого Евангелия между некрещеными инородцами. Знакомые с русским языком инородцы, как мужчины, так и женщины, откладывают принятие православия из-за боязни китайских чиновников до более благоприятного времени. Действительно в 1893 году в октябре месяце китайский чиновник дал за принятие святого крещения гольду Николаю Серлеву Фасто, 44 лет, 26 ударов бамбуками. С этого времени гольды, боясь наказания от китайских чиновников, стараются уклоняться от принятия православия».<sup>2</sup>

Парадоксально, но к числу противников миссионеров зачастую относились и русские поселенцы. «Св. делу миссии много вредят русские жители с. Тыр, враждующие с миссионером из-за того, что по его ходатайству в 1898 г. был закрыт в Тыре общественный кабак. Они, особенно кабатчик, всегда стараются настраивать инородцев против миссионера.

<sup>1</sup> Отчёт о состоянии и деятельности Благовещенской духовной миссии за 1900//Благовещенские епархиальные ведомости № 20. 30.10.1900. ГААО, инв. № 86-б-68-4347.

<sup>2</sup> Отчёт о состоянии и деятельности Благовещенской духовной миссии за 1898//Благовещенские епархиальные ведомости № 13. 15.06.1899. ГААО, инв. № 86-б-68-4347.



Вредно влияет на инородцев и дурной образ жизни русских<sup>1</sup> и их равнодушие к религии. Так некоторые инородцы приезжают в храм за сто вёрст, а многие крестьяне в великие праздники до обедни пьяны.<sup>2</sup> Гиляки стоят в храме чинно, усердно молятся Богу, истово крестятся и кладут земные поклоны, а русские то и дело выходят из церкви покурить, позволяют себе разговаривать в храме и стоять очень небрежно. Таким образом в Тыре русские должны брать пример с инородцев, а не наоборот, как бы следовало».<sup>3</sup>

Препятствием в деле просвещения коренных жителей служили не только малообразованные крестьяне переселенцы, но и вполне интеллигентные представители метрополии. Со слов гольдов деревни Найхин со старшиною во главе, через хорошо изъясняющегося по-русски гольда Тита Утака в присутствии поручика Толтсихина, трёх солдат и псаломщики Кононова, стал известен следующий показательный случай. «Один из счётчиков (производивший перепись) спаивал шамана деревни Халан водкой, заставлял шаманить с какими-то кинжалами и змеями..., разъезжал на... подводах из деревни Дырыерхим в Найхин и Гордаму..., щедро платя шаману за каждый вечер шаманства, уговорив доехать до Хабаровска, и там этот шаман в присутствии публики со всеми атрибутами шаманства молил богов о здравии присутствующих. Значит, шаман «не худо, а хорошо», сделал вывод, переводивший обо всём это миссионеру рассказчик-инородец».<sup>4</sup>

Однако, и тут в священнике побеждает краевед. «Всё это, конечно, прискорбно! – завершает свою мысль автор, - Почему бы кому-нибудь из

<sup>1</sup> Некоторые фамилии крестьян у гиляков стали ругательным словами, например «Сердобинчиха». Нередко можно слышать: «Ты – варнак, всё равно русский». Примеч. автора.

<sup>2</sup> В Рождество Христово, кроме семейства священника, были в церкви только 2 домохозяина русских. Примеч. автора.

<sup>3</sup> Отчёт о состоянии и деятельности Камчатской духовной миссии за 1897 год. Общий обзор деятельности миссионеров.//Камчатские епархиальные ведомости № 9. 15.05.1898. ГААО, инв. № 86-6-68-4347.

<sup>4</sup> Там же.



интеллигентной публики не объяснить присутствовавшим на зрелище гольдам, что шаманить их заставляют для того, чтобы познакомиться с последним и сохранить в истории восточных народностей этот вид культа амурских инородцев, и это делается потому, что шаманство разлагающееся переживает последнее время».<sup>1</sup>

Разновременно газету редактировали: П.В. Верещагин, преподаватель семинарии; Дионисий (Прозоровский), архимандрит, ректор семинарии; Амвросий (Смирнов), архимандрит, ректор семинарии; В. Антонинов, инспектор семинарии; И. Коноплёв, протоиерей; А. Пуцелло, священник; Н. Вознесенский, священник; С.Г. Бухаревич, преподаватель семинарии; В.С. Телятьев, преподаватель семинарии.<sup>2</sup>

О нечистоплотности русских торговцев также откровенно писалось в газете. Священник А. Протодиаконов, в частности, приводит такой пример торговых расчетов. «Насколько беззастенчивы кулаки в своих торговых предприятиях, свидетельствуют следующие интересные, характерные факты. «Ты что заплатил за рыбу?» «80 коп.» - получится ответ. «Да это, может быть за Панкин пуд?» «Нет, действительный». Что такое «Панкин пуд»? Поясню. В селе Богородское (средний Амур – примеч. И. Ч.) есть крестьянин В. В-в.<sup>3</sup> который за пуд при покупке у гиляка рыбы или вообще весового материала, считает 1 пуд 10 фунтов., а при продаже, например, крупы, за 1 пуд отвешивает только 30 фунтов. Такого вида вес: 1 п. 10 ф. – 30 ф. – и есть «панкин пуд».<sup>4</sup>

Присоединение Дальнего Востока к России и наличие в крае православных миссионеров остановило процесс превращения коренного местного населения в людей низшего сорта, совершенно зависимого от

<sup>1</sup> Отчёт о состоянии и деятельности Камчатской духовной миссии за 1897 год. Общий обзор деятельности миссионеров. // Камчатские епархиальные ведомости № 9. 15.05.1898. ГААО, инв. № 86-6-68-4347.

<sup>2</sup> О.Федотова. Епархиальные ведомости. В начале было слово. // Золотые купола. Благовещенск. 1998. №1.

<sup>3</sup> Епифан Вьюшков, которого гиляки обыкновенно называют «Панка». Примеч. автора.

<sup>4</sup> А. Протодиаконов. Отчёт о состоянии и деятельности Камчатской духовной миссии за 1894 год. Обзорение миссионерских станов // Камчатские епархиальные ведомости № 19.15.11.1895. ГААО, инв. № 86-к-68-2802.

китайцев.

Вот как об этом процессе пишет знаменитый исследователь Дальнего Востока В.К. Арсеньев.

«Аборигены Уссурийского края, обитающие в центральной части горной области Сихотэ-Алиня и на побережье моря к северу до мыса Успения называют себя «удэ-хе». Те, которые жили в южной части страны со временем окитаялись, и теперь их уже совершенно нельзя отличить от манз. Китайцы называют их да-цзы, что значит инородец (не русский, не кореец и не китаец). Отсюда получилось искажённое русскими слова «тазы». Характерна для этих ассимилированных туземцев бедность и неряшливость: бедность в фанзе, бедность в одежде и бедность в еде.

Когда я подходил к их жилищу, навстречу мне вышел таз. Одетый в лохмотья, с больными глазами и паршой на голове, он приветствовал меня, и в голосе его чувствовались и страх и робость. Неподалёку от фанзы играли ребятишки; у них на теле не было никакой одежды.

Фанза была старенькая, покосившаяся; кое-где со стен её обвалилась глиняная штукатурка; старая, заплатанная и пожелтевшая от времени бумага в окнах во многих местах была порвана; на пыльных каннах лежали обрывки циновок, а на стене висели какие-то выцветшие и закоптелые тряпки. Всюду запустение, грязь и нищета.

Раньше я думал, что это от лени, но потом убедился, что такое обеднение тазов происходит от других причин — именно от такого положения, в котором они оказались среди китайского населения. Из расспросов выяснилось, что китаец, владелец фанзы Йолайза, является цай-дуном<sup>1</sup> (хозяин реки). Все туземцы, живущие на Фуцзине, получают от него в кредит опиум, спирт, продовольствие и материал для одежды. За это они обязаны отдавать ему всё, что добудут на охоте: соболей, панты, женьшень и т.д. Вследствие этого тазы впали в неоплатные долги. Случалось не раз, что за долги от них отбирали жён и дочерей и нередко самих продавали в другие

---

<sup>1</sup> Владелец капитала. Примеч. автора.